

Стенограмма парламентских слушаний на тему

«О совершенствовании законодательства в сфере социальной поддержки населения»

20 декабря 2017 года

Л.П. КОНОНОВА

Добрый день, уважаемые участники парламентских слушаний! Рада приветствовать всех собравшихся в этом зале. И хочу поблагодарить за то, что в своих плотных графиках вы нашли время, возможность поучаствовать сегодня в наших парламентских слушаниях на крайне актуальную тему.

Хочу сказать, что Валерий Владимирович Рязанский сейчас находится на совещании у Валентины Ивановны, но в ближайшее время присоединится и продолжит с нами работу.

Тема парламентских слушаний, как я уже сказала, крайне актуальна, так как вопросы социальной поддержки граждан всегда очень значимы для общества, они, как вы понимаете, касаются большого количества социально незащищенных граждан и, разумеется, вызывают широкий общественный резонанс, законодательство в сфере социальной защиты населения постоянно развивается, претерпевает изменения, отвечая на современные вызовы и проблемы.

Тема парламентских слушаний достаточно широкая, условно ее можно разделить на два блока. Первый блок касается вопросов, которые связаны с использованием современных компьютерных и телекоммуникационных средств для обработки, хранения и распространения социальной информации и, главным образом, с введением ЕГИССО. Учитывая то, что с 1 января 2018 года система должна быть введена, у нас есть вопросы по поводу готовности субъектов к ее реализации, правовой составляющей ЕГИССО, у нас есть предложения конкретные от субъектов Российской Федерации, которые мы обязательно сегодня отразим в наших рекомендациях. И второй блок – это вопросы, которые касаются систематизации законодательства в системе социальной защиты населения.

Хочу представить наших участников, почетных гостей, которые сегодня присутствуют на наших парламентских слушаниях. Это, во-первых, Алексей Анатольевич Черкасов, заместитель Министра труда и социальной защиты Российской Федерации, который курирует в том числе вопросы введения ЕГИССО. Также это аудитор Счетной палаты Российской Федерации Владимир Семенович Катренко, который нам расскажет об эффективности предоставления мер социальной поддержки населению, в том числе семьям с детьми. Это заместитель председателя правления Пенсионного фонда Российской Федерации Алексей Михайлович Иванов (Алексей Михайлович, приветствуем также и благодарим за то, что нашли возможность присутствовать сегодня на

парламентских слушаниях). И присутствуют представители более 40 субъектов Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, я не буду сейчас останавливаться на основных проблемах, связанных с введением системы ЕГИССО, надеемся, что в ваших докладах мы это услышим. Хочу лишь только добавить, что вопросы применения информационных технологий в социальной сфере всегда находятся в поле постоянного внимания Совета Федерации. В частности, эти вопросы мы обсуждали на Форуме социальных инноваций регионов, который состоялся в июне этого года в Московской области. Этой теме было посвящено отдельное заседание Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации, которое состоялось в сентябре этого года. И хочу сказать, что совет рекомендовал Федеральному Собранию продолжить совершенствование законодательства для использования информационных технологий во всех отраслях социальной сферы.

Уважаемые коллеги, как я уже сказала, второй блок слушаний посвящен систематизации законодательства в сфере социальной защиты населения. Этот вопрос, как вы знаете, обсуждается уже в течение многих лет. Потребность в такой систематизации нормативных актов в системе социальной защиты назрела уже давно. И, разумеется, одним из путей такой систематизации является кодификация законодательства в этой сфере.

Ответом на этот запрос времени стало принятие в ряде регионов социальных кодексов. Пионером здесь стала Белгородская область, где социальный кодекс был принят еще в 2004 году. Такие акты были приняты также в Ярославской, Волгоградской, Ленинградской, Омской областях. Социальный кодекс был принят также и в Санкт-Петербурге. И хочу отметить, что идея создания социального кодекса в Санкт-Петербурге была высказана Валентиной Ивановной Матвиенко еще в 2006 году, когда она была губернатором Санкт-Петербурга, в ее послании Законодательному Собранию города, и в 2011 году социальный кодекс был принят.

Мы также сегодня здесь рады приветствовать представителей Белгородской и Ленинградской областей.

В чем плюсы таких кодексов? Во-первых, конечно же, кодексы приводят к единому знаменателю понятийный аппарат регионального социального законодательства, они формируют единообразный, системный подход при назначении различных выплат и мер социальной поддержки. Такие кодексы удобны как для органов власти, так и для получателей мер социальной поддержки, ведь они, по существу, являются своеобразным навигатором в сфере социальной защиты. Во-вторых, зачастую кодексы служат основой для более эффективного

перераспределения средств бюджетов субъектов Российской Федерации, в том числе направленных на увеличение размера социальной помощи нуждающимся гражданам. И, в-третьих, социальные кодексы упраздняют большое количество других региональных законов, делая законодательство удобным для использования получателями мер соцподдержки.

Я приведу только два примера, которые покажут, что это действительно так. Например, в результате принятия Социального кодекса Санкт-Петербурга были признаны утратившими силу 78 городских законов. Если говорить о соседней, Ленинградской области, более 60 законов также были упразднены. И мы знаем на примерах Белгородской области и других регионов, что это вызывает достаточно широкую поддержку населения, поскольку облегчает обществу пользование действующим законодательством. Я надеюсь, что коллеги расскажут о том, насколько уменьшилось количество обращений граждан с тем, где найти ту или иную норму по конкретной мере соцподдержки.

Хочу обратить также внимание, что ряд регионов пошел по пути систематизации действующего законодательства не в форме кодификации, а в форме консолидации законодательства, то есть они приняли не специальные социальные кодексы, а законы, которые объединили существующие меры социальной поддержки. То есть существуют на сегодняшний день разные пути по систематизации такого законодательства. Однако считаю, что на современном этапе внедрение единой информационной системы соцобеспечения может стать также основой для разработки единых кодифицированных актов социального законодательства в субъектах России.

Хочу также обратить ваше внимание и на то, что на федеральном уровне также предпринимались попытки разработки и принятия социального кодекса Российской Федерации. В частности, такая работа проводилась в начале 2000-х годов в межрегиональной ассоциации "Сибирское соглашение". И в результате в 2004 году проекты федерального социального кодекса вносились в Государственную Думу двумя собраниями депутатов – Алтайским краевым Законодательным Собранием и Законодательным Собранием Красноярского края.

Разумеется, вопрос о необходимости принятия социального кодекса является дискуссионным, он подлежит очень тщательному обсуждению, необходимо очень аккуратно подходить к формированию таких кодексов. Однако на уровне регионов это сделать намного проще и, наверное, оптимально, сегодня мы с вами об этом поговорим. В любом случае для нас, как для членов Совета Федерации, как для законодателей, как для представителей палаты регионов, крайне важно услышать мнения именно регионов, именно тех специалистов, которые

работают в сфере социальной защиты, и выстроить возможность общения с представителями федеральных органов исполнительной и законодательной власти. Именно с этой целью мы и проводим наши парламентские слушания. Желаю всем конструктивной работы.

Передаю слово Валерию Владимировичу Рязанскому, председателю Комитета по социальной политике.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Добрый день, уважаемые коллеги! Только что закончилась встреча Валентины Ивановны Матвиенко с президентом Сербии. Большая делегация из Сербии приехала. Они не так давно были, и вот второй визит. Это говорит о том, что у нас настраиваются очень серьезные отношения с Сербской Республикой. Это близкий нам народ, и такая хорошая, мощная делегация приехала. В частности, в составе делегации – министр, который отвечает за проблематику как раз спектра социальных вопросов. И я так понимаю, что и в Министерстве труда и социальной защиты будут тоже такие встречи у них. Поэтому я (объясняю причину) чуть-чуть задержался. Спасибо вам большое.

Уважаемые коллеги, мы с вами вступили в полосу самого настоящего наступления цифровой экономики. Сказать, что мы до конца понимаем, ясно себе представляем, как все будет выглядеть, наверное, будет неправильно. Все министерства и ведомства вступили в этот период разработки тех программных продуктов, тех средств, которые будут помогать нам (прежде всего нашим гражданам) жить в этой экономике, но мы не должны забывать, что, конечно, главная цель – упрощение процедур межведомственного обмена информацией, обеспечение более простого доступа самих граждан ко всем формам оказания государственных услуг и социальных, естественно.

Поэтому у меня есть своя точка зрения на этот счет – по темпам внедрения зачастую тех элементов цифровой экономики, которые не всегда соизмеримы с готовностью и ведомств, и, самое главное, наших граждан. Я вчера присутствовал на заседании научно-экспертного совета, которое проводила Валентина Ивановна Матвиенко с участием ведущих ученых, ведущих специалистов в этой области. И один из руководителей Правительства, который занимается вопросами цифровой экономики, сделал, на мой взгляд, совершенно блестящий аналитический доклад о том, как будет идти подготовка к этим процедурам. Только в ближайшее время нам предстоит рассматривать 53 законодательных акта, которые должны всю эту конструкцию увязать в единое целое, для того чтобы такие системы, как ЕГИССО, о которых сегодня пойдет речь, вписывались в эту большую конструкцию.

Ну и, говоря об этом, я хотел бы сказать, что нам чрезвычайно важна ваша точка зрения на те процессы, которые идут в части подготовки к включению во все эти крупные системы, с тем чтобы мы потом не потеряли за этим большим массивом самого главного – человека с его, будем говорить так, житейскими проблемами. Я приведу вам такой пример, он, что называется, самый свежий, – когда мы рассматриваем в пакете три закона, связанных с актами гражданского состояния. Вроде бы все понятно, вроде бы все просто. Мы говорим о том, что экстерриториальным принципом мы должны обеспечить доступность каждого человека к оказанию тех или иных видов услуг, например, получению свидетельства о рождении ребенка. Любая семья может оказаться где угодно (в поездке, на отдыхе, на лечении), и может потребоваться вмешательство таких органов, как МФЦ. Мы заметили эту нестыковку в документах. Поэтому я и говорю, что (дьявол – в деталях), проводя такие большие работы, связанные с законодательными массивами, очень важны детали. И только вы можете нам подсказать, где в деталях у нас прорехи.

Бывают такие ситуации, когда ребенок родился не в Москве у москвича, а в Брянске в силу каких-то обстоятельств. И, обратившись там в МФЦ, свидетельство о рождении можно получить. Но по возвращении в Москву возникает вопрос: где получать все остальные документы, связанные, например, с копиями, изменениями и так далее? Законодатель не давал ответа на этот вопрос. И все эти детали, которые должны быть четко и ясно прописаны, конечно, максимально чувствительны для вас, потому что люди будут приходить потом в тот же МФЦ. У него же в свидетельстве будет написано, где он родился, – в Брянске. Кто выдал свидетельство? МФЦ города Брянска или какого-то района города Брянска. А это означает, что, приехав в Москву, он обращается в ЗАГС, а ему говорят: "Нет, вам в МФЦ надо ехать обратно". Это неправильно. Поэтому все эти детали должны быть отработаны.

И ваш опыт в плане работы над той серьезной, большой системой, частью которой уже Пенсионный фонд пользуется, конечно, для нас очень важен. Поэтому я прошу вас очень тщательно к этому подходить и снабжать нас всей той информацией, которой вы обладаете с точки зрения, что называется, замечаний.

Ну и завершающий штрих в этом вопросе. Мы с вами приступаем к реализации с 1-го числа пакета предложений Президента по демографии. Всё прекрасно, понимаем, почему это делаем, важность этого момента, но есть одна деталь, которая нас настораживает. Мы все-таки понимаем, что достаточно большое количество семей, не очень благополучных, попадает в число тех, кому будет оказана поддержка. И в этой связи мы так на сегодняшний день толком и не

понимаем, а кто же будет контролировать (я имею в виду, реально контролировать) исполнение этих законов, но мы их 26-го числа примем.

Неблагополучные семьи не должны получить дополнительную подпитку средствами на недобросовестность по отношению к детям. Поэтому огромная просьба: подумайте о том, какими дополнительными мерами (я не знаю, нормативно-правовыми, инструментальными) вы сможете защитить интересы детей. Все-таки это средства большие – за три года нам с вами выделяется почти 140 млрд. рублей. Мы должны, конечно, эти деньги очень адресно направить именно на поддержку детей.

Подумайте, опыт в регионах есть. Может быть, сегодня кто-то поделится опытом, когда вместо денег выдаются специальные социальные карты, по которым можно купить только продукты и одежду для детей, но ни в коем случае не табак и не алкоголь. Поделитесь таким опытом. Я знаю, что Санкт-Петербург в свое время занимался такой темой. Если этот опыт есть, сохранился, поделитесь им. Я понимаю, что и Пенсионный фонд не может дойти до каждой семьи, у которой потом возникнут такого рода проблемы. Слишком, будем говорить так, малый ресурс людской для того, чтобы обеспечить столь существенный контроль повсеместно.

Поэтому, уважаемые коллеги, я искренне вас благодарю за то, что вы приехали к нам, и очень будем вам благодарны за те замечания, которые вы выскажете в ходе сегодняшних парламентских слушаний. Спасибо.

Я передаю слово Людмиле Павловне. Это ее инициатива – провести парламентские слушания.

Хочу поблагодарить и Алексея Анатольевича Черкасова, заместителя министра, и аудитора Счетной палаты Владимира Семеновича Катренко, и Алексея Михайловича Иванова, заместителя председателя правления Пенсионного фонда, ну и всех тех, кто сегодня пришел на парламентские слушания. Моим коллегам из комитета спасибо за то, что присоединились к нам.

Л.П. КОНОНОВА

Уважаемые коллеги, порядок проведения слушаний у вас имеется. Просьба, пожалуйста, соблюдать регламент: у нас основное выступление – до 15 минут, содоклады – до 10 минут, и в течение пяти минут – выступления представителей регионов.

Первому предоставляется слово Алексею Анатольевичу Черкасову, заместителю Министра труда и социальной защиты Российской Федерации. Пожалуйста.

А.А. ЧЕРКАСОВ

Спасибо.

Уважаемые Людмила Павловна, Валерий Владимирович, участники слушаний! В первую очередь хотел бы поблагодарить вас за то, что на таком уровне решили подсветить очень важную тему, потому что на сегодняшний день принимаемые в стране меры по улучшению демографической ситуации, по поддержке населения действительно играют очень весомую роль, значимы у нас в принципе.

Эти процессы начаты очень активно с середины 2000-х годов (даже можно взять период еще раньше), когда были существенным образом увеличены пособия, когда у нас была проведена так называемая реформа – замена льгот денежными выплатами, произошло разграничение полномочий по уровням власти, было четко определено, за какие меры социальной поддержки и защиты отвечает субъект, за какие – Российская Федерация, был введен материнский капитал более 10 лет назад. То есть последовательно более чем за 10 лет государство, скажем так, наращивает масштаб и формы поддержки.

И параллельно с этими процессами, наверное, с момента начала этой работы, безусловно, возникают вопросы об эффективности предоставления этих мер, о том, чтобы они предоставлялись адресно, так, чтобы действительно они целенаправленно доходили до тех людей, которым они нужны. Об этом и Валерий Владимирович сказал – что важно не просто предоставлять людям меры поддержки, а важно знать точно, что они дошли до тех, кому это важно.

Поэтому параллельно с теми изменениями в социальной сфере, о которых я уже коротко сказал, безусловно, возникает вопрос адресности, о введении механизмов, каким образом можно адресно, целенаправленно предоставлять меры.

Я напомним, что в 2013 году была заложена первая законодательная основа. Поправки были внесены в закон № 184, касающиеся полномочий субъектов. Субъектам были даны полномочия вводить при предоставлении мер социальной поддержки, за которые отвечает субъект, критерии адресности и нуждаемости. Этого было, безусловно, недостаточно, и в 2015 году был принят Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости". Это, скажем так, первая попытка действительно наряду с тем, что мы вводим меры поддержки, определить все-таки критерии адресности и нуждаемости при их предоставлении. Но сам по себе закон содержал не так много мер, при которых действительно были введены критерии адресности и нуждаемости. Я напомним,

это ежемесячное пособие на ребенка (указано было, что оно выплачивается с учетом критериев нуждаемости) и компенсация родительской платы за посещение детских дошкольных учреждений.

Почему не удалось дальше развить эту тему? Просто потому что у нас нет целостной картины, представления о том, какие меры предоставляются на федеральном, региональном, муниципальном уровнях. И, для того чтобы иметь полное представление об этой системе, в рамках закона № 388 была заложена основа и были закреплены соответствующие законодательные положения по созданию Единой государственной информационной системы социального обеспечения, так называемой ЕГИССО. Я думаю, кто-то уже привык к этой аббревиатуре наряду с аббревиатурой ФГИС ФРИ (федеральная государственная информационная система "Федеральный реестр инвалидов"), которая запущена с 1 января 2017 года. И вот теперь с 1 января 2018 года в соответствии с законом № 388 должна быть введена в действие Единая государственная информационная система социального обеспечения.

Я специально на это обратил внимание, показав некие концептуальные основы закладки данной системы. Эта система является в принципе уникальным продуктом, потому что действительно на сегодняшний день у нас уже имеются информационные системы – та же информационная система персонифицированного учета, которая уже более 15 лет развита и с учетом которой у нас назначается пенсия. Есть информационная система, которая сопровождает предоставление материнского капитала, есть информационная система по линии Фонда социального страхования, регламентирующая предоставление технических средств реабилитации, другие, в системе ОМС, скажем так. Но не было единой информационной системы, которая бы в перспективе могла, условно говоря, интегрировать каким-то образом информацию воедино, чтобы было полное представление о человеке, о гражданине: какие льготы и меры социальной поддержки он имеет право получать на всех трех уровнях – на федеральном уровне, региональном уровне и муниципальном.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

500 ведомственных систем существует, 500 отраслевых ведомственных систем, и 2 тысячи ваших, региональных. Вот представляете, какой объем информации сейчас "бродит" по сетям? Я думаю, что не только гражданину, но и каждому из вас, высочайшим специалистам своей отрасли, сложно разобраться во всем этом огромном информационном массиве. Вот такой объем приходится перелопачивать Алексею Анатольевичу.

А.А. ЧЕРКАСОВ

Да, поэтому система ЕГИССО является той информационной системой, которая предоставит возможность гражданам (еще о круге необходимо сказать)... Это универсальная система предоставления информации, получателями которой являются как органы государственной власти, так и обычные граждане путем обращения в эту систему (позже я об этом скажу), с тем чтобы получить все необходимые сведения о мерах социальной поддержки как в целом по стране, так и персонально по каждому гражданину.

Я буду говорить коротко, чтобы не выходить за регламент, потому что коллеги еще выступят. О системе много можно рассказывать в этом отношении.

Нормативно-правовая база. Для создания Единой государственной информационной системы социального обеспечения на сегодняшний день принято базовое постановление Правительства от 14 февраля текущего года № 181. Оно определяет порядок работы этой системы, порядок предоставления сведений, состав сведений, включаемых в нее. Кроме того, утверждены два важных документа, необходимых для введения этой системы в действие. Это приказ Минтруда об утверждении состава информации, предоставляемой конкретному пользователю единой государственной информационной системы, это так называемый "личный кабинет" гражданина, в рамках которого он сможет получать соответствующую информацию о мерах социальной поддержки, предоставляемых ему. Более того (немного забегу вперед, об этом Алексей Михайлович Иванов, заместитель председателя правления фонда, тоже расскажет), в рамках "личного кабинета" будет создан "социальный калькулятор", который даст возможность гражданину получать информацию обо всех причитающихся ему льготах с точки зрения той категории, к которой он относится, и гражданин в перспективе сможет понять, какие льготы ему положены и где он их сможет получить. И принят второй приказ министерства – об утверждении порядка формирования классификатора мер социальной поддержки, его актуализации и использования участниками информационного взаимодействия.

Здесь хотелось бы коротко отметить, что структурно система ЕГИССО так называемая состоит из трех компонентов. Есть федеральный сегмент – это та информация, которая получается, куда поставляется информация и где она агрегируется. Есть региональный сегмент – это информационные ресурсы, которые предоставляют поставщики услуг, это органы государственной власти субъектов (основные поставщики информации), государственные органы федерального уровня, которые дают информацию о социальных категориях – о военнослужащих, служащих отдельных органов и так далее. И есть сервисы обработки и получения информации.

В основе этого федерального сегмента лежит вот этот классификатор мер социальной поддержки, на основе которого, собственно говоря, и идет формирование этой системы. Классификатор содержит виды, разряды, категории, типы мер социальной поддержки, на основе которых субъекты интегрируют, показывают меры социальной поддержки, которые у них есть на региональном и муниципальном уровнях, сопоставляют их, соответственно. На сегодняшний день уже прошло пять обновлений этого классификатора, это динамичный инструмент, потому что по мере подгрузки субъектами мер социальной поддержки могут появиться новые, которых нет. Мы надеемся, в следующем году, когда начнется промышленная эксплуатация, менее часто он будет обновляться, потому что это будет уже более устойчивая система.

На сегодняшний день утверждены как министерством труда, так и Пенсионным фондом планы по внедрению этой системы. Здесь я хотел бы сразу сказать большое спасибо регионам, представители которых здесь присутствуют, слышат нас на самом деле. Примерно с апреля этого года проводится просто беспрецедентная работа, потому что, коллеги, введение любой информационной системы, а тем более такой масштабной, как ЕГИССО, требует, безусловно, времени. Я даже не буду говорить, сколько вводилась система персонифицированного учета в Пенсионном фонде.

В данном случае действительно сделаны беспрецедентные шаги по тому, чтобы в максимально сжатые сроки не просто ввести, а максимально подгрузить всех участников информационного взаимодействия. И в этом отношении с учетом тех мероприятий, которые проводятся Минтрудом и Пенсионным фондом с регионами, у нас созданы в каждом регионе межведомственные рабочие группы под председательством заместителей глав регионов, которые отвечают. В эти рабочие группы входят помимо представителей Пенсионного фонда представители органов государственной власти, социальной защиты, здравоохранения, ЖКХ, образования – тех, которые являются поставщиками и будут подгружать эти данные.

Не только созданы эти рабочие группы. Скажем так, в течение этих семи месяцев мы регулярно выезжали во все федеральные округа, проводили селекторные совещания. Последний выезд был у нас в Санкт-Петербург. Мы просили представителей отдельных регионов приехать, рассказать о практике работы, как внедряется, какие есть проблемы. Собственно говоря, вторая половина этого года нами была посвящена тому, что мы "на земле" практически с органами власти субъектов рассказываем обо всех нюансах введения системы, безусловно, делимся тем, какие сложности возникают, нам говорят, мы стараемся их учесть.

В этом отношении на самом деле хотелось бы поблагодарить регионы за такую работу, потому что, по сути, это была подготовка к внедрению этой системы. Сама система, как я уже отметил, должна быть введена в действие с 1 января 2018 года, поэтому фактически вторая половина текущего года была посвящена всем подготовительным мероприятиям по внедрению этой системы.

Безусловно, при подготовке этой системы... Касаясь в завершение законодательной базы, нормативной базы также необходимо отметить, что те принятые акты уже дают возможность функционировать системе. Единственный акт, который на сегодняшний день нам еще необходимо принять (его проект был принят в первом чтении на прошлой неделе), – это так называемый федеральный закон-спутник к ЕГИССО. Этот закон предусматривает корректировку 37 федеральных законов, связанную с тем, что нам необходимо на законодательном уровне обеспечить обмен информацией и сведениями с поставщиками. Поэтому корректируются законы, связанные с правоохранительной деятельностью, с получением информации от тех субъектов, деятельность которых регулируется специальными законами. Поэтому, собственно говоря...

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Будет ли это мешать включению системы, если мы не примем в этом году закон?

А.А. ЧЕРКАСОВ

Нет-нет, Валерий Владимирович, это не будет мешать, потому что работа по подгрузке регионов уже ведется. Этот закон, по сути, больше касается федерального уровня, той информации, которую нам дает тот же силовой блок, и так далее. Это не будет мешать, это просто создаст некое целостное урегулирование по поводу введения системы ЕГИССО.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Простите, я хочу здесь остановиться. Если на федеральном уровне необходимо внести изменения в 37 законов для обеспечения межведомственного взаимодействия, то наверняка и в регионах такая же проблема существует. Неужели проблемы в регионах не существуют на межотраслевом и межведомственном уровне по такого рода взаимодействию в части наполнения данными?

А.А. ЧЕРКАСОВ

Валерий Владимирович, Вы совершенно правы.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Или они успели? Или они лучше нас сработали?

А.А. ЧЕРКАСОВ

Коллеги, которые выступят, об этом скажут. Вы прямо в точку попали. На мероприятиях, которые мы проводим в рамках созданных рабочих групп на уровне регионов, мы просили субъекты, действительно говоря о том, какая нормативная работа проводится на федеральном уровне, провести такую же работу на региональном уровне, а именно внести необходимые изменения в региональное законодательство. Может быть, это не принятие отдельных законов, но по крайней мере цель одна – чтобы эта система была легализована на уровне субъекта, чтобы субъект мог ею пользоваться, имел правовые основания для подключения этой системы.

Поэтому мы всячески просили как раз регионы... На самом деле такая работа налажена. В рамках отчетов о том, как у них идет загрузка данных в эту систему, они нам дают информацию. Где-то дают обещания, где-то конкретно говорят о том, что к концу этого года... Поэтому часть регионов, я думаю, идет даже с опережением нашего федерального графика и примет соответствующие изменения в свое региональное законодательство по подгрузке этой системы.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Очень интересно будет послушать.

А.А. ЧЕРКАСОВ

Коротко (здесь еще Алексей Михайлович многое добавит по технологиям) хотелось бы сказать, что у нас в прошлом году завершился первый этап реализации проекта. Были определены три пилотных региона – это Башкортостан, Алтайский край и Калужская область. Проведен анализ мер соцзащиты, предоставляемых в этих регионах. Для примера: в результате было выявлено, что в Башкортостане оказывается 206 мер социальной поддержки, в Алтайском крае – 310, в Калужской области – 450. При этом выявлено, что ряд мер социальной поддержки (это не только в этих субъектах, с этим столкнутся все регионы) – это взаимосвязанные меры. То есть, например, когда назначение социальной защиты, той или иной меры социальной поддержки, за счет бюджета субъекта осуществляется только в случае неполучения какой-либо меры социальной поддержки за счет средств федерального бюджета. То есть все эти нюансы как раз и выявляются в ходе подгрузки данных. Может быть даже, что в результате работы, связанной с классификатором мер, с подгрузкой данных, ряд субъектов будет, грубо говоря, оптимизировать эти меры.

Безусловно, в ходе работы по внедрению ЕГИССО, связанной с подгрузкой данных, с выверкой данных, мы столкнулись (еще здесь субъекты прокомментируют, отметят свою работу) с рядом выявленных сложностей, объективных сложностей, начиная от того, что на сегодняшний день не все субъекты работают в системе СМЭВ (в системе межведомственного электронного взаимодействия).

Более критическим оказалось (что для нас тоже стало таким, ну, не сюрпризом, но...) то, что нет, скажем так, четкой связи между субъектами и муниципалитетами: субъекты зачастую не знают, какие меры социальной поддержки предоставляются на муниципальном уровне. И, по сути, в рамках подгрузки данных приходится вручную поднимать данные с уровня муниципалитета на уровень региона и, соответственно, осуществлять подгрузку в систему. Это первый аспект, достаточно трудозатратный для субъектов.

Второй момент... вернее, относящийся к первому. Есть и те регионы, которые не подключены к СМЭВ, а это порядка двух третей регионов (может быть, сейчас чуть меньше). Пенсионным фондом создан "кабинет поставщика", то есть когда можно в ручном либо автоматизированном режиме туда подгружать, специально для тех регионов, которые пока не подключились к СМЭВ-3. Хотя, по сути, на сегодняшний день к СМЭВ... Вот на основе предыдущей версии, которая действует, СМЭВ-2, предоставляются все услуги – как муниципального, так и государственного уровня. Поэтому, скажем так, тут субъекты мы тоже призывали к тому, чтобы налаживать такую систему, подгружаться, может быть, даже где-то корректировать свои программные комплексы, соответственно, для того чтобы подгружаться.

Одна из тем была и остается – это то, что у нас в рамках формирования системы ЕГИССО, куда у нас включаются граждане, есть идентификаторы подключения к этой системе, включения в эту систему. И одним из них является СНИЛС – универсальный идентификатор, который на сегодняшний день используется не только в системе обязательного пенсионного страхования, он является идентификатором и в системе обязательного медицинского страхования. И даже сейчас при рождении детишек в принципе уже граждане имеют возможность получить этот СНИЛС на маленьких детей для того, чтобы уже шло формирование. Как оказалось, в регионах при предоставлении мер социальной поддержки СНИЛС не используется. Может быть, действительно не важен он в каких-то аспектах, поэтому в ряде регионов действительно оказалось большое количество льготников, не имеющих СНИЛС. Эта ситуация для нас тоже была открытием.

Но тут мы планомерно двигаемся. И если вопросы такие сейчас еще возникают, Алексей Михайлович прокомментирует, какой мягкий способ решения этого вопроса предложил Пенсионный фонд. Действительно, работа фундаментальная, связанная с проведением необходимых информационных работ, соответственно. Поэтому есть сложности, но мы их решаем вместе с регионами.

Конечно, здесь нельзя не отметить, что... Не буду говорить о каком-то саботаже регионов, но элемент того, что тяжело приходится, безусловно, есть. И, к сожалению, нам приходилось с

отдельными регионами беседовать о необходимости проведения этой работы, о том (ЕГИССО изобрели не вчера, не позавчера, закон был введен в действие, и можно было бы уже в принципе ознакомиться с этой системой), что предстоит сделать регионам и, скажем так, ввести. Но на сегодняшний момент у нас каких-то вопиющих фактов того, что где-то не ведется работа, нет. Все регионы планомерно работают. Пенсионным фондом составлены план-графики подключения к этой системе. И с каждым регионом того или иного округа Пенсионным фондом целенаправленно осуществляется работа по внедрению.

К тому же, завершая выступление, передавая слово коллегам, необходимо отметить, что на базе Пенсионного фонда специально выделен отдельный департамент, который отвечает за внедрение ФГИС ФРИ и ЕГИССО. В рамках этого департамента открыта, можно сказать так, "горячая линия" по всем вопросам, связанным с подключением к системе, с обработкой данных, с сопоставлением. То есть регионы могут в онлайн-режиме задавать вопросы и получать ответы, в том числе технологического характера, каким образом проводить данную работу.

Вот коротко по характеристике системы. Спасибо.

Л.П. КОНОНОВА

Спасибо, Алексей Анатольевич.

Действительно, регионы столкнулись с очень серьезной задачей, и зачастую, особенно в том, что касалось классификатора мер социальной поддержки, у регионов были большие сложности. Вы сами сказали, что было пять обновлений и так далее.

Но я хочу сказать еще об одной практике, на мой взгляд, очень порочной практике, которую Минтруд Российской Федерации сейчас... уже неоднократно она, в общем-то, повторяется, – это то, что в последние дни декабря у нас принимается федеральное законодательство, в то же время вы рекомендуете регионам принимать свое. Но региональное законодательство может приниматься только во исполнение и в развитие федерального законодательства. И прокуратура, вы знаете... Вот представители регионов кивают, регионы сталкиваются с тем, что зачастую мы видим протесты прокуратуры в случае, если регион до принятия данного федерального закона принимает свой, региональный закон, который противоречит на тот момент времени федеральному. Поэтому хотелось бы...

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Людмила Павловна, учитывая, что мне просто надо будет в 13 часов уехать, скажите, пожалуйста, кто из представителей регионов хотел бы высказаться по тем проблемным вопросам,

которые предстоит нам решить? Не по всему, что всё хорошо, а именно по проблематике, с которой сталкиваемся. Если можно...

Л.П. КОНОНОВА

Анна Владимировна Митянина, вице-губернатор Санкт-Петербурга.

А.В. МИТЯНИНА

(Микрофон отключен.)

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Как Вам удобно. Вам лучше смотреть в аудиторию, наверное, все-таки, потому что, может, кто-то Вам глазами покажет, что Вы неправы или, наоборот, скажет: "Молодец, правду-матку режет". Очень приятно будет послушать, Анна Владимировна.

А.В. МИТЯНИНА

Добрый день, уважаемые Валерий Владимирович, коллеги! Признательна от имени Санкт-Петербурга за возможность выступить с такой темой, которая актуальна для нас. Я хочу сказать, что, ни для кого не секрет, Санкт-Петербург – особенный регион, так же как и Москва, как и Крым теперь, это город федерального значения, и это обуславливает определенные особенности, связанные с организацией управления на территории. Кроме того, как уже сегодня звучало, у нас и особый, что ли, институт мер социальной поддержки. Он тоже необычный, он тоже объемный.

Я приведу только одну цифру. У нас сегодня на базе государственного казенного учреждения "Городской информационно-расчетный центр" ежегодно с использованием нашей информационной системы осуществляются выплаты на общую сумму более 38 млрд. рублей, и касается это почти 2 миллионов наших граждан – жителей Санкт-Петербурга. Так вот, хочу сказать, что наша информационная система с начала создания не давала ни разу сбоев и не было ни одной проблемы, связанной с доведением выплат до граждан в оговоренные сроки в соответствии с законами Российской Федерации и Санкт-Петербурга.

И тем не менее мы четко отдаем себе отчет в том, что принятый федеральный закон и требование о введении с 1 января – это не лозунг, это не какая-то абстрактная норма, а это руководство к действию. И, как бы ни было сложно внедрить эту систему, мы готовы.

Опуская, наверное, тогда все общетеоретические изыски, могу сказать, что мы действуем согласно плану, который министр труда нам определил, и начиная с апреля действительно и рабочая группа создана, и перечень поставщиков информации в ЕГИССО определен.

Что можно обозначить в качестве проблем? Их можно разделить на две основные части – проблемы, решение которых находится в плоскости зоны ответственности Федерации, и проблемы,

связанные с нашим собственным, внутренним взаимодействием. Что касается нашего большого вопроса...

И, кстати, очень отрадно было в рекомендациях это обнаружить, Валерий Владимирович, вот ушами, извините, не хлопали, а всю информацию действительно собрали и отразили. Поэтому я подписываюсь под всеми рекомендациями.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Спасибо.

А.В. МИТЯНИНА

Что на сегодняшний день проблемное? Первое – те документы, которые должны в обязательном порядке отрегулировать порядок работы в ЕГИССО, находятся в проектном состоянии. Это классификатор мер социальной поддержки (версия от 27 ноября), он не принят. Это проект регламента информационного взаимодействия поставщиков и потребителей. И это проект формата взаимодействия с ЕГИССО с использованием СМЭВ 3.0. Нет ни одного утвержденного документа.

Второе (звучащая сегодня тема). Именно СНИЛС, который является в ЕГИССО ключевым полем, выступает идентификатором лица и мер социальной поддержки, не является обязательным документом для принятия решения о назначении мер социальной поддержки. Я нашла поручение подготовить изменения в закон, и мы это горячо поддерживаем.

У нас есть организационно-технические проблемы, связанные... Но поскольку налажено абсолютно профессиональное взаимодействие с управлением Пенсионного фонда, ответы мы получаем. Хотя понимаем, что тот объем, который свалился сейчас на наше подразделение, просто переработать они не успевают, у нас нет сейчас кодов поставщиков. То есть остался внушительный процент сведений, которые не получили обратной связи от Пенсионного фонда. Но опять же мы понимаем, что это просто колоссальный объем, который надо переработать.

Мне, Валерий Владимирович, эта ситуация напоминает ту, когда вводили систему закупок. Вот все регионы оказались в той же самой ситуации, просто не перерабатывала система этот объем информации. Это то, что касается вопросов Федерации.

Что касается проблем внутреннего регионального взаимодействия, то, хочу заверить сегодня уважаемых коллег, это наши внутренние проблемы. Я убеждена, что никакого законодательства мы менять не будем. Если необходимо нам в Санкт-Петербурге, мы ограничимся распоряжением правительства по нуждающимся. Исполнительные органы, которые еще не поняли, что это общегосударственная задача, в систему включатся. У нас действительно особенность

такова, что, например, есть школы, подведомственные комитету по образованию (они встроены уже в эту систему), и есть школы, подведомственные администрациям районов, которые еще не поняли, что это обязательное правило для всех. Но мы посредством такого совершенно спокойного нормативного регулирования этот вопрос отладим, и, поверьте, Санкт-Петербург в данном случае не будет какой-то проблемой.

Еще я хотела сказать о региональном сегменте. Тот объективный и законный опыт, который мы сейчас имеем на базе городского расчетного центра, станет прообразом регионального сегмента, объединившего все без исключения информационные источники Санкт-Петербурга, из которого единообразно в Пенсионный фонд в дальнейшем будет поступать информация.

Не трата время ваше и коллег, пожалуй, все. У меня такой здоровый оптимизм, здоровый.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Спасибо огромное.

Если можно, по теме, связанной с неблагополучными семьями, если сейчас пойдет речь о выплате им ежемесячных пособий... У вас по-прежнему действует система социальных карт?

А.В. МИТЯНИНА

Да, у нас не только действует эта система (сейчас я два слова о ней скажу), но и приняты меры социальной поддержки матерям, родившим в возрасте от 20 до 24 лет. С будущего года у нас установлена выплата в размере 50 тысяч, и этим мы побуждаем календарь рождения несколько изменить, потому что первые рождения у нас к 30 годам появляются, к сожалению, и откладываются вторые, а тем более третьи.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Там тоже могут появиться неблагополучные семьи, к сожалению.

А.В. МИТЯНИНА

Да. И как выстроена сейчас система? Дополнительное регулирование о возможности приобретения на средства материнского капитала товаров детского ассортимента исключительно на основе пластиковой карты и только в тех организациях, которые в соответствии с законом имеют место регистрации в Санкт-Петербурге. Кстати, сейчас даже антимонопольный комитет дал нам предписание: почему вы так строго отбираете поставщиков этих товаров?

Я сама в магазине неоднократно видела, как по пластиковой карте покупаются только товары детского ассортимента – не пиво, не табак. Это просто невозможно технологически.

Обналичить эти деньги нельзя. Основной регулятор – это законодательство о предоставлении этих мер социальной поддержки. Там все написано.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Понятно. Вашего внутреннего законодательства, нормативно-правового регулирования достаточно для того, чтобы внутри региона принимать такие решения?

А.В. МИТЯНИНА

Мы приняли, мы приняли уже давно это. И не скажу Вам, что были какие-то со стороны правоохранительных органов...

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Пластиковую карту кто изготавливает? Уполномоченный банк?

А.В. МИТЯНИНА

Да, у нас есть целый порядок, который установлен правительством, каким образом мы включаем и банковскую систему, и организации товаропроизводителей, и магазины.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Уважаемые коллеги, берите на вооружение. Смотрите, материнский капитал, который вы даете... Все-таки практически в каждом регионе есть мера поддержки при рождении первого ребенка, и мера теперь ежемесячных выплат – то же самое.

А.В. МИТЯНИНА

Ежемесячные выплаты на приобретение товаров детского ассортимента.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Любой банк пойдет с удовольствием на такую меру. Мы будем 26-го числа принимать закон, и я буду просить всех сенаторов, уезжая в регионы, обратить внимание на эту тему.

А.В. МИТЯНИНА

Валерий Владимирович, я еще скажу о том, что у нас Единая карта петербуржца готовится к будущему году, интегрированная с картой "Мир". Там тоже все эти дополнительные приложения по получателям социальных услуг, замкнутые на определенные магазины, торговые точки и так далее. То есть это замкнутый цикл, и невозможно никакого произвола здесь допустить.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Спасибо огромное. Это очень важный элемент в условиях, когда... Многие сейчас почему-то начнут потирать руки: "Ага, теперь я получу".

А.В. МИТЯНИНА

У нас нет такого.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Спасибо.

А.В. МИТЯНИНА

Санкт-Петербург не подведет.

Все, спасибо большое, коллеги.

Л.П. КОНОНОВА

Алла Николаевна Пашкунова, заместитель председателя Совета министров Республики Крым.

Тоже в основном сакцентируйте внимание на проблемах, которые существуют. Хорошо?

А.Н. ПАШКУНОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Учитывая то, что регламент достаточно ограничен, я тогда, наверное, не буду пользоваться слайдами, ибо доклад рассчитан на более длительное время. В двух словах, учитывая, что мы несколько, так сказать, новый регион в составе Российской Федерации, небольшой демографический и социальный срез региона.

У нас 1 900 тысяч человек населения на сегодняшний день по переписи, 51 процент городского, 49 процентов сельского населения.

Отмечается старение населения: порядка 28 процентов населения – это население старше трудоспособного возраста. Если брать меры социальной поддержки, то 40 процентов населения (более 700 тысяч) получает различные меры социальной поддержки. Социальные услуги предоставляются восемью органами исполнительной власти и 25 муниципалитетами.

Что касается системы ЕГИССО... Конечно, для нас это была достаточно серьезная работа, и мы разбили ее на четыре этапа, для того чтобы каким-то образом синхронизировать и контролировать все процессы. Первые два этапа, которые касаются определения поставщиков ЕГИССО (их 37 у нас) и заключения соглашений со всеми, проведения сверки с Пенсионным фондом, у нас реализованы. Составлен и проанализирован реестр мер социальной поддержки, предоставляемых за счет регионального и муниципальных бюджетов.

На сегодняшний день регион предоставляет 227 собственных мер: 114 – региональных и 109 – муниципальных. Я поясню, чем это объясняется. Дело в том, что на момент вхождения в Российскую Федерацию мы сохранили те меры социальной поддержки, которые были назначены гражданам до 2015 года. Таких граждан у нас 319 тысяч, и эти меры до сих пор сохраняются. На сегодняшний день из бюджета республики мы выделяем на сохраненные меры 5,2 млрд. рублей ежегодно. Но сумма эта будет уменьшаться (на следующий год это уже 4,9 миллиарда), потому

что идет естественная убыль населения или заканчиваются сроки назначения определенных мер социальной поддержки.

В целом у нас в бюджете республики на меры социальной поддержки запланировано 10,2 млрд. рублей. Это такие меры (в качестве примера я просто приведу, чтобы было понятно, о чем идет речь), как помощь по уходу за инвалидами вследствие психического заболевания, ежемесячные денежные выплаты ветеранам труда Украины, ежегодная денежная выплата ко Дню Победы. 31 льготная категория граждан пользуется льготой на проезд в городском и пригородном транспорте, то есть это подразумевает вообще отсутствие какой-либо платы за проезд, эта льгота у нас существует. Сохранены меры социальной поддержки для ряда категорий граждан, таких как дети войны, узники концлагерей (это все, что действовало при украинской социальной базе), ветераны военной службы, органов внутренних дел, налоговой службы, матери-героини и так далее (я не буду перечислять). Вот поэтому это причина такого большого количества, разнообразия предоставляемых мер.

В настоящий момент мы внесли изменения в 32 собственных нормативно-правовых акта в связи с введением системы ЕГИССО. Приоритет на сегодняшний день – это завершение работы по регистрации поставщиков информации. На текущую дату коды участников получены поставщиками услуг, на долю которых приходится 96 процентов мер социальной поддержки, – это Министерство труда и социальной защиты, Минздрав (федеральные и региональные льготники по получению лекарственного обеспечения) и министерство образования.

С министерством образования у нас проблемная ситуация, объясню почему. Абсолютно все учащиеся 1–4-х классов (это также льгота, которая сохранена из украинского законодательства) у нас получают бесплатное питание, принцип нуждаемости там не применяется. И поэтому порядка 100 тысяч детей мы должны внести в эту базу ЕГИССО. Информационной системы не было, практически сейчас мы это делаем вручную. Привлекли мы к этому достаточно много людей, надеюсь, в ближайшее время мы этот процесс завершим.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Нам надо вливаться в Крым. *(Оживление в зале.)*

А.Н. ПАШКУНОВА

Ну, это тоже одна из мер (она временная), которая, я думаю, вскоре будет отменена.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Хороший пример.

А.Н. ПАШКУНОВА

Что касается проблем, у нас проблемы те же, что и в других субъектах, касающиеся СНИЛС и места рождения гражданина. Не всюду присутствовали эти данные (а они являются обязательными), поэтому они тоже подгружались вручную.

И еще один момент (не знаю, насколько он будет актуален к Вашей мысли, Валерий Владимирович) – по части мелочей, которые потом сказываются на конкретном гражданине. Мы писали об этом, но, может быть, мы что-то неправильно понимаем. В пункте 21 постановления № 181 нет прямой нормы о том, что поставщиками услуг являются муниципальные образования. Это вызывает вопросы. У нашей прокуратуры это вызывает вопросы.

Поэтому, в случае если будет возможность внести когда-то изменения, может быть, стоило бы это предусмотреть. Возможно, есть какой-то другой нормативный акт, который эту позицию закрывает. Но такая проблема есть.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Тут подсказывают, что, когда мы будем во втором чтении поправки вносить, постараемся в законы-спутники это внести. Хорошо, что Вы замечаете это. Спасибо.

Л.П. КОНОНОВА

Причем абсолютно все регионы это отметили. Это самая главная проблема по всем регионам.

А.Н. ПАШКУНОВА

Да, это точно. Мы планируем приступить к промышленной эксплуатации ЕГИССО, как и все, в начале 2018 года, завершить наполнение системы первичными данными и уже подгружать потом другие меры социальной поддержки. Считаем, что, конечно, эта система замечательная, и самое главное – гражданин будет получать качественную услугу быстро, и эта база позволит без запроса лишних документов эту услугу ему предоставлять качественно и быстро, еще раз повторю.

Благодарю за возможность Крыму выступить на столь высоком собрании и передаю благодарность лично от Главы Республики Крым. Спасибо огромное. И благодарность и Пенсионному фонду, и Министерству труда и социальной защиты. Поверьте, они нам оказывают большую методическую помощь и поддержку и всегда выходят с нами на контакт, когда нам это необходимо. Спасибо большое.

Л.П. КОНОНОВА

Спасибо.

Уважаемые коллеги, я хочу обратить внимание, что на странице 6 наших рекомендаций есть как раз это предложение, и министерство учтет его тоже, как сейчас было сказано.

Карачаево-Черкесия. Мурадин Рауфович, пожалуйста, Вам слово.

В.В. РЯЗАНСКИЙ

Уважаемые коллеги, прошу прощения...

Л.П. КОНОНОВА

А потом мы уже перейдем... *(Оживление в зале.)*

В.В. РЯЗАНСКИЙ

(Микрофон отключен.) У нас Владимир Семенович еще скажет свое слово.

М.Р. КЕМОВ

Спасибо большое.

Людмила Павловна, позвольте мне поблагодарить Вас за приглашение представителя от Карачаево-Черкесской Республики выступить на таком достойном уровне. У меня тоже был подготовлен большой доклад, но все-таки я, наверное, отвлекусь, уже не буду на бумажки смотреть.

В первую очередь хочу поблагодарить Алексея Анатольевича, Алексея Михайловича. Мы если не каждую неделю воочию встречаемся, то обязательно – в прямом эфире. Мы встречались уже за последние два месяца в Краснодаре, Ростове, Санкт-Петербурге, сегодня в Москве. И практически, наверное, мы сами тоже изучили (как тот преподаватель говорил, объясняя предмет мальчику)... до меня тоже дошло то, что я вам объясняю.

Поэтому вкратце остановлюсь на тех проблемах, с которыми мы столкнулись при решении данной задачи, и коротко скажу, что сделано на сегодняшний день.

В первую очередь хочу сказать, что на основании сформированного регионального классификатора мер социальной защиты составлен список нормативно-правовых актов, в которые на сегодняшний день вносятся необходимые изменения для полноценного внедрения ЕГИССО. На сегодняшний день внесены изменения в 37 нормативно-правовых актов Карачаево-Черкесской Республики.

В ходе выполнения мероприятий по внедрению ЕГИССО в республике межведомственная рабочая группа столкнулась с определенными проблемами, мешающими реализовать качественное и полноценное внедрение ЕГИССО. Так, оказалось, что только у двух поставщиков есть полная информация, существуют информационные системы, в которых ведется учет мер социальной защиты в электронном виде, – это министерство труда и управление службы занятости Карачаево-Черкесской Республики. У всех остальных поставщиков информации такой

автоматизированной системы нет, меры хранятся в виде списков в документах или Word, или Excel, а в некоторых ведомствах даже на бумажном носителе.

Также мы столкнулись с проблемами в муниципальных образованиях: в разных муниципальных образованиях – разные структуры администраций, в муниципальных районах и городских округах; отсутствие в структуре большинства администраций муниципальных районов информационных отделов, часто отсутствуют специалисты в данной технологии. Выявилось, что практически во всех районах устаревший парк компьютеров, нет необходимого современного серверного оборудования. Все указанные проблемы привели к решению определить в качестве основного вариант централизованного предоставления информации в ЕГИССО.

Что нами сделано, отработано? Совместно с пенсионным фондом Карачаево-Черкесской Республики под эгидой министерства труда Карачаево-Черкесской Республики мы смогли по информационной программе СМЭВ 3.0 объединить всех поставщиков данной информации в ЕГИССО. Разработана подробная программа.

Хочу поблагодарить главу субъекта за то, что вник в этот вопрос, выделил нам дополнительные средства, которые мы используем на внедрение данной информационной системы и приобретение дополнительного серверного оборудования и дополнительных компьютеров для управлений труда и социального развития муниципальных районов, через которые мы практически организовали данную программу.

Данную программу мы адаптировали под все существующие региональные программы, программу ЕГИССО, федеральный реестр инвалидов, индивидуальную программу реабилитации и абилитации, связали с картой доступности всех социальных объектов. Мы ее в течение ноября отработали в таком режиме. На сегодняшний день специалисты по разработке данной программы работают у нас на местах, проводят обучение по работе с данной программой, и на 1 января Карачаево-Черкесская Республика будет полностью готова работать в единой государственной информационной системе.

И, пользуясь случаем, разрешите мне всех вас поздравить с наступающим Новым годом, пожелать счастья, здоровья, благополучия. Благодарю за внимание. *(Аплодисменты.)*

Л.П. КОНОНОВА

Спасибо, Мурадин Рауфович, за выступление. И хочу сказать, что Ваши предложения мы также учли в проекте рекомендаций.

Слово предоставляется управляющему отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Республике Татарстан Эдуарду Яфасовичу Вафину.

Эдуард Яфасович, у Вас очень хорошо отражены тоже проблемы. Поэтому, если можно, акцент именно на них сделать все-таки.

Э.Я. ВАФИН

Конечно.

Уважаемая Людмила Павловна, уважаемые участники парламентских слушаний! В первую очередь позвольте поблагодарить от имени Правительства Республики Татарстан за возможность доложить о том, как в субъекте реализуются вопросы по созданию системы ЕГИССО.

Мы в процессе работы, как сказал Алексей Анатольевич, убедились, что работа по созданию ЕГИССО действительно является для субъектов очень сложной, но выполнимой. Вначале мы тоже создали межведомственную рабочую группу распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан, сопредседателем которой я и являюсь, разработали план действий, межведомственную рабочую карту по продвижению данного проекта.

Отдельно отмечу, что этот проект курировал лично Президент Республики Татарстан Рустам Нургалиевич Минниханов, и межведомственная рабочая группа заседала в режиме видеосвязи с муниципальными образованиями не реже чем два раза в месяц.

На сегодняшний день тот вопрос, который озвучил Валерий Владимирович, у нас правительством разработан. В первом чтении Государственным Советом принят законопроект, завтра будет принят во втором и третьем чтениях, предусматривающий внесение изменений в 13 законодательных актов Республики Татарстан. Помимо этого внесены дополнения и изменения в 19 постановлений Кабинета Министров, принято 95 муниципальных правовых актов, эта работа у нас закрыта.

На первом этапе, если не акцентировать внимание, завершена работа по заключению соглашений с поставщиками информации (это у нас девять министерств и ведомств, 45 исполнительных комитетов муниципальных образований) о сверке анкетных данных получателей мер ЕГИССО с данными персонифицированного учета Пенсионного фонда Российской Федерации.

На втором этапе завершена работа по заключению соглашения о первичной загрузке информации. Поставщиками даются заявки на регистрацию в системе. По мере регистрации, разумеется, подгружаются реестр локальных мер социальной защиты и реестр фактов назначения мер в создаваемую систему социального обеспечения.

Что касается проблем, которые у нас реализовались... Действительно, начиная дополнять нормативно-правовые акты Республики Татарстан, точнее, постановления Кабинета Министров

Республики Татарстан, положениями о наделении полномочием местных органов самоуправления вносить информацию в Единую государственную информационную систему социального обеспечения, мы тоже получили протест из прокуратуры, но это несмотря на то, что (я все-таки отдельно хотел бы обратить внимание) сам закон действительно изобилует некими пунктами, которые подтверждают необходимость размещения муниципальными образованиями информации в ЕГИССО.

Я кратко скажу: пункт 1 статьи 6.9 предполагает, что система призвана обеспечить граждан, органы государственной власти, органы местного самоуправления информацией, в том числе содержащейся в муниципальных регистрах. Аналогично пункт 2 статьи 6.9 тоже предполагает обработку как федеральных, так и региональных и муниципальных регистров. Но в принципе есть федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 388-ФЗ, он предполагает, что информация размещается о муниципальных мерах и о мерах, которые предоставляются за счет средств местного бюджета.

Поэтому, по нашему мнению, конечно, даже этих приведенных нормативных оснований достаточно для того, чтобы в совокупности своей органы местного самоуправления могли быть включены в качестве поставщиков информации. Учитывая, что меры оказываются, что есть действительно какие-то определенные факты в других регионах России, считаем, наверное, возможным внесение изменений в федеральное законодательство в данной части.

Есть тут также второй аспект, который, наверное, надо отметить, – что в Республике Татарстан существуют четыре информационные системы. Так вот, доработать информационные системы республики в части взаимодействия с ЕГИССО через СМЭВ именно в версии 3.0 до 1 января 2018 года не удастся.

Мы думали, что это для нас будет основной проблемой, но, в связи с тем что Пенсионным фондом для разрешения данного вопроса запущен в промышленную эксплуатацию "кабинет поставщика информации", разработчики данных наших государственных информационных систем сейчас разрабатывают (уже проработали) вопрос файловой загрузки данных через "кабинет". Таким образом, этот вопрос благополучно решен оператором и создателем данной системы – Пенсионным фондом Российской Федерации. На этом позвольте завершить. Спасибо за внимание.

Л.П. КОНОНОВА

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, огромная нагрузка легла на Пенсионный фонд Российской Федерации. Я хотела бы предоставить слово Алексею Михайловичу Иванову, который сейчас подытожит то, что было сказано, а потом – Владимир Семенович. Потому что у нас Пенсионный фонд... чтобы логично этот блок мы завершили.

А.М. ИВАНОВ

Спасибо.

На самом деле к ЕГИССО мы относимся совместно с министерством труда, ну и со всеми участниками процесса, как к своему детищу. И, конечно, мы очень радуемся, вот в конце декабря есть чувство удовлетворения от того, что тот путь, который мы прошли вместе с вами в 2017 году, дает результаты. Было реальное опасение, что получится все сделать. Была куча проблем организационных, нормативно-правовых, разных-разных проблем. И что сейчас мы видим? Инфраструктура системы ЕГИССО развернута в полном объеме. Система аттестована. Было сделано огромное количество дополнительных сервисов, которых изначально не предполагалось, – как "кабинет поставщика".

Как Алексей Анатольевич сказал, объездили ведь всю страну. Я помню первые встречи: полное непонимание, что и как... И вот, как подчеркивал кто-то, когда уже количество встреч переходит в определенное качество взаимопонимания, и получается результат. Да, есть некоторые проблемы. Не до конца отшлифованы формулировки, например, в федеральном законе. Мы прекрасно понимаем, что такое поставщик муниципального уровня и так далее. Но я уверен, что все эти вопросы будут урегулированы и сняты.

Я бы хотел только сказать о некоторых вещах еще раз для понимания. Много говорится о том, что в информационных системах социального блока нет информации о СНИЛС как обязательном атрибуте. Понимаете, простой пример: президентская инициатива о новых возможностях распоряжения материнским (семейным) капиталом с учетом критериев нуждаемости. Если бы у нас была бы сейчас полноценно загружена вся информационная система с учетом СНИЛС и так далее, когда мы могли бы объединить (а этот сервис есть в ЕГИССО) семью по СНИЛС, определить среднедушевой доход, ведь можно было бы эту меру назначать, этот сервис, вообще без прибытия человека. Ведь у нас основная задача – сделать для людей. Есть куча систем, но надо минимизировать личное появление гражданина (заявителя) в органах соцзащиты, в Пенсионном фонде и так далее. Ведь эта информация есть.

Поэтому, конечно, мы пошли на то (и здесь большое спасибо Министерству труда и социальной защиты, которое нас поддержало), что мы разрешили (и сняли эту проблему, я считаю)

загружать в информационную систему, даже если нет СНИЛС. Был разработан дополнительный сервис – условные, "нулевые" СНИЛС, скажем так. Для чего мы на это пошли? Для того, чтобы аналитическая подсистема могла полноценно выполнить свои функции – посчитать весь объем средств, которые выделяются из бюджетов федерального, регионального и прочих уровней.

Другое дело – что, конечно, если гражданин есть в системе, но без СНИЛС, он попытается туда зайти через личный кабинет и получит уведомление (мы это сделаем), что, в связи с тем что вашего СНИЛС нет реального в системе, просим прибыть в любое ближайшее, удобное для вас подразделение органа соцзащиты, принести его, показать, чтобы занесли, и СНИЛС появился в системе. Потому что мы были готовы выдавать этот СНИЛС из информационной системы Пенсионного фонда, но мы столкнулись с тем, что у нас нет в информационной системе соцзащиты такой информации, как место рождения, – и опять человека трудно идентифицировать. Поэтому мы загружаем так, а потом, по мере работы, в процессе эксплуатации, мы окончательно вычистим.

И я бы хотел сказать, что, конечно, тот эффект, который даст система ЕГИССО, полностью зависит от чистоты и достоверности данных. Мне очень понравился термин (Галина Николаевна Карелова его использует) "токсичность данных". Понимаете, можно сделать уникальную систему, можно напрячь всех и вся, но если в системе будут недостоверные данные, которые нам даст поставщик информации, то принять правильное управленческое решение на основании не совсем корректных данных сложно.

Я отдаю себе отчет в том, что в кратчайшие сроки сделать систему, в которой у нас с 1 января будут абсолютно достоверные, реальные, полные данные, невозможно. Поэтому просьба и пожелание (но это и указание от Министерства труда и социальной защиты), чтобы мы все-таки в первом-втором квартале (Алексей Анатольевич, в соответствии с вашим письмом от Максима Анатольевича Топилина) загрузили все данные, вывели их и гражданам нашей страны дали полноценный сервис, с одной стороны, а федеральным и региональным органам исполнительной власти дали полноценный инструмент, для того чтобы можно было прогнозировать расходы бюджетной сферы всех уровней, с другой стороны. Если кратко, я бы остановился на этом. Спасибо.

Л.П. КОНОНОВА

Спасибо, Алексей Михайлович, за выступление и за работу.

У нас сегодня уже несколько раз звучала тема эффективности предоставления мер социальной поддержки. Этой работой системно и детально занимается Счетная палата, Владимир Семенович Катренко курирует эту работу в том числе.

Пожалуйста, Владимир Семенович.

В.С. КАТРЕНКО

Я выражаю искреннюю благодарность руководству Комитета Совета Федерации по социальной политике и членам комитета, которые неизменно во главу угла своей работы ставят очень актуальные и очень тонкие, но очень важные для всего нашего, российского общества проблемы.

И приятно видеть здесь не только лица известных сенаторов, но и большое количество представителей авторитетных регионов. Это очень большое, такое представительное собрание, где я с удовольствием сегодня хочу обозначить (я сегодня выступаю с содокладом) тоже наш взгляд на происходящее. Я постараюсь (я уже сегодня откорректировал) приводить как можно меньше цифр, но тем не менее хочу нашу точку зрения на происходящее выразить.

Как известно, меры социальной поддержки семьям с детьми следует рассматривать в двух аспектах (и здесь сидят профессионалы, они, конечно же, не будут против этого возражать) – материальном (борьба с бедностью) и демографическом (стимулирование рождаемости). Безусловно, оба этих аспекта теснейшим образом взаимосвязаны, однако цели введения той или иной меры социальной поддержки должны определять условия ее предоставления.

Действующая система мер поддержки семей с детьми не решает, на наш взгляд, одну из наиболее важных задач социальной политики – это преодоление бедности. В России наиболее бедными являются именно семьи с детьми, вы это хорошо знаете. В первом полугодии текущего, 2017 года, по предварительным данным, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составила более 21,1 миллиона человек, или почти 14,5 процента от общей численности населения.

По данным выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, доля бедных семей с детьми составляла в 2013 году максимум 64 процента, к 2016 году она снизилась до 62,4 процента. По экспертным оценкам, ухудшение уровня жизни семей, возникающее после рождения детей, возрастает по мере увеличения числа детей в семье и составляет 16 процентов среди полных семей с одним ребенком, 30 процентов – среди полных семей с двумя детьми и 50 процентов – среди полных семей с тремя детьми и более.

По данным Росстата, в прошедшем году 22 процента детей от общей численности детей проживали в малообеспеченных семьях, около 18 процентов семей, имеющих детей, испытывали трудности с обновлением одежды и обуви и доступом к медицинской помощи и лекарствам, почти 44 процента не могли себе позволить покупку товаров длительного пользования.

На предоставление мер социальной поддержки по государственной программе "Социальная поддержка граждан" в прошедшем году из федерального бюджета израсходовано почти 476,5 млрд. рублей, из них средств материнского капитала – 347 млрд. рублей. В текущем году предусмотрено чуть более 462 млрд. рублей, из них средств материнского капитала – 330 млрд. рублей. В следующем году – это 471,5 млрд. рублей, из них средств материнского капитала – 341,5 млрд. рублей.

Общий объем бюджетных ассигнований, израсходованных в прошедшем году из консолидированных бюджетов субъектов на охрану семьи и детства, составил почти 212 млрд. рублей, в 2017 году это будет уже почти 248 миллиардов. Эти средства регионами в основном направляются на поддержку малообеспеченных семей с детьми. Соответствующие пособия у нас ежегодно получают более 8,5 миллиона детей. Система государственных пособий гражданам, имеющим детей, финансируемых за счет средств региональных и муниципальных бюджетов, включает выплату ежемесячного пособия на ребенка, ежемесячного пособия на ребенка одинокой матери, ежемесячного пособия на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, ежемесячного пособия на детей из многодетных семей, на детей-инвалидов, ежемесячного пособия семьям, в которых родители являются инвалидами, дополнительного к выплачиваемому из средств федерального бюджета ежемесячного пособия на детей, родители которых проходят военную службу по призыву.

В среднем по Российской Федерации, по грубым расчетам, ребенок, проживающий в малообеспеченной семье, за счет средств регионального и муниципального бюджетов получает социальную поддержку в размере около 35 тыс. рублей в год, соответственно около 3 тыс. рублей в месяц. Учитывая, что во втором квартале текущего года прожиточный минимум ребенка в среднем по Российской Федерации составил 10 160 рублей в месяц, это всего 29,5 процента. Таким образом, региональные меры поддержки семей с детьми оказывают достаточно малое влияние на изменение их уровня жизни. На наш взгляд, необходимо изменить системный подход при установлении пособий, в частности путем определения конкретной цели, которая должна быть достигнута при введении того или иного вида социальной поддержки. Я понимаю, уважаемые

коллеги, что это гораздо проще сказать, чем сделать, но мы об этом говорим уже не один год. И я думаю, что жизнь нас все равно заставит пойти на совершенствование этих механизмов.

В условиях бюджетных ограничений средства, выделяемые на такого рода расходы, должны быть консолидированы и соответствующим образом перераспределены. У нас же до сих пор никто не определяет, достаточна ли вся совокупность мер социальной поддержки, которые полагаются той или иной семье, для того чтобы обеспечить жизненный уровень ребенка хотя бы на уровне официально установленного прожиточного минимума. Бедные семьи имеют право претендовать на социальную помощь в соответствии с федеральным законом № 178, однако ее размер также не гарантирует доходы семьи на уровне прожиточного минимума. И в этом принципиальное отличие от подходов к социальной защите пенсионеров. Социальные доплаты гарантируют уровень их доходов, причем без учета имущественного и семейного положения.

Теперь о демографическом аспекте рассматриваемой проблемы. Конечно, здесь в первую очередь следует сказать о материнском (семейном) капитале. Ну, тут все профессионалы, поэтому я не буду вдаваться в историю, а скажу только, что программа была принята в рамках реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Наш анализ ситуации за последние девять лет показывает, что рождаемость за этот период существенно выросла, число родившихся увеличилось почти на 28 процентов. Продление программы (и мы тоже всегда выступали в поддержку этого) позволит поддержать уровень рождаемости в условиях ухудшения демографической ситуации, связанного в том числе с сокращением числа женщин репродуктивного возраста. Наблюдаемое сейчас ухудшение показателей рождаемости связано с сокращением числа женщин активного репродуктивного возраста (20–29 лет), на долю которых приходится 60 процентов всех рождений, и числа женщин, находящихся в репродуктивном возрасте (это 15–49 лет). К 2018 году число женщин, находящихся в репродуктивном возрасте, сократится на 6,7 процента, в том числе женщин в возрасте 20–29 лет, у которых отмечается наибольший показатель рождаемости, – почти на 27 процентов. Согласно демографическому прогнозу Росстата до 2035 года эта тенденция будет продолжаться, поскольку уже заложена в возрастной структуре населения, и, по оценкам Минтруда, до 2030–2035 годов количество женщин в репродуктивном возрасте с 20 до 39 лет снизится почти на 25 процентов.

Вместе с тем снижение численности женщин активного репродуктивного возраста наблюдается уже с 2010 года. При этом данный факт до 2016 года не оказывал сдерживающего влияния ни на суммарный коэффициент рождаемости, ни на рост числа рождений детей. Рост показателей рождаемости обеспечивался за счет рождения вторых и последующих детей,

простимулированного принятыми мерами поддержки. Я считаю, что в этом наша с вами общая победа.

Так, оценка введения ежемесячной денежной выплаты при рождении третьего ребенка или последующих детей в субъектах показала, что доля таких детей в общей численности рожденных там, где эта выплата установлена, растет более быстрыми темпами по сравнению с показателями в среднем по России. В таких регионах суммарный коэффициент рождаемости в 2013–2016 годах увеличился почти на полпроцента. В целом же по Российской Федерации это чуть более 4 процентов. Полпроцента – это серьезный показатель.

Еще несколько слов о материнском (семейном) капитале. По состоянию на 1 октября текущего года в целом за период реализации программы более 8,1 миллиона семей получили государственные сертификаты на МСК, что составляет около 90 процентов семей, в которых после 1 января 2007 года родились вторые и последующие дети. Более 5,2 миллиона семей с детьми, или почти 64,5 процента семей, получивших сертификат, уже распорядились данными средствами. 90 процентов выбрали в качестве направления расходования улучшение жилищных условий. Последний год наблюдается нарастающая востребованность использования МСК на образование детей. Если в прошедшем году использовали это право 64,5 тысячи семей, то только за девять месяцев текущего года это уже почти 74,5 тысячи. При этом самым непопулярным остается такое направление, как формирование накопительной пенсии. По данному направлению за весь период реализации программы этим правом воспользовались чуть более 3 тысяч женщин. Таким образом, программа МСК и введение пособия на третьего ребенка доказали свою эффективность.

С учетом инициированных нашим Президентом мер по введению пособия на первого ребенка и возможности расходовать средства МСК на текущие нужды набор демографических мер социальной поддержки семей с детьми с 2018 года расширяется. При этом мы имеем здесь сопряжение демографических мер с мерами по борьбе с бедностью, поскольку право на новые выплаты будут иметь только бедные семьи с детьми, среднедушевой доход которых не превышает полуторакратную величину прожиточного минимума в регионе. Здесь очень важно четко определить соответствующие механизмы, которые без излишней волокиты позволили бы устанавливать право семьи на такие меры социальной поддержки. Я слышу, что эта обеспокоенность звучит и в ваших выступлениях.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на следующее. В конце 2015 года был принят федеральный закон № 388. Хотел бы обратить внимание, пользуясь случаем, в присутствии

заместителя министра труда: согласно статье 8 этого закона методическое обеспечение оценки нуждаемости и установление критериев нуждаемости при предоставлении региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления мер социальной поддержки осуществляет Минтруд России. Однако до настоящего времени такой документ, к сожалению, не принят, он отсутствует.

Также хотел бы обратить внимание на то, что в утвержденной Президентом в 2012 году Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы в качестве первоочередных мер названы разработка и утверждение стандартов минимальных гарантий доступа к доходам и социальным услугам. Эти стандарты должны определить основные показатели качества жизни детей, включая минимальный гарантированный доход, гарантированное социальное жилье, семейный отдых и качество питания. Однако такие стандарты также, к сожалению, до настоящего времени не утверждены.

Таким образом, на наш взгляд, мы еще пока до конца не определились с самым главным – от чего нужно оттолкнуться и к чему нужно прийти в вопросе социальной защиты детей. В этих условиях следует говорить не только о совершенствовании законодательства и существующей системы социальной поддержки семей с детьми, но и хотел бы обратить внимание на то, что в первую очередь надо говорить еще и о выполнении уже принятых решений.

Я еще раз благодарю руководство комитета, сенаторов за актуальность рассматриваемой сегодня темы. Я благодарю всех тех, кто сегодня проявил заинтересованность и будет еще дальше эту тему обсуждать. Ну и, пользуясь случаем, так же, как мой земляк, хочу тоже всех поздравить с наступающим Новым годом, пожелать вам счастья, здоровья, любви и побольше детишек в нашем благословенном Отечестве. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

Л.П. КОНОНОВА

Владимир Семенович, спасибо большое за обстоятельный и профессиональный доклад. Конечно, статистика, которая прозвучала, – достаточно тревожная. Спасибо также за те конкретные предложения, которые были высказаны.

Я бы хотела сейчас предоставить слово Владимиру Станиславовичу Назарову, директору Научно-исследовательского финансового института Минфина России, который, в общем-то, выступит в продолжение того, что сейчас было сказано.

В.С. НАЗАРОВ

Большое спасибо. Действительно, абсолютно в продолжение буду выступать. Во многом согласен с Владимиром Семеновичем, очень четкое описание сложившейся действительности.

В настоящее время проблемы неравенства и бедности действительно занимают умы всего человечества, в большинстве стран мира это на острие повестки. И то, что у нас почти четверть детей проживают в бедных семьях, в семьях с доходом ниже прожиточного минимума, конечно, недопустимо для страны с таким уровнем развития. И мы, конечно, можем позволить себе эту проблему решить, причем достаточно быстро. Надо отметить, что последние инициативы Президента по поддержке семей с детьми, тех семей, в которых доход ниже 1,5 прожиточного минимума, внесут существенный вклад в улучшение этой статистики. Это действительно будет значимое улучшение ситуации.

Но тем не менее, для того чтобы полностью решить эту проблему, чтобы в нашей стране не было абсолютной бедности, нам нужен целый комплекс мер.

Первое (о чем Владимир Семенович абсолютно правильно сказал), нужна методика оценки нуждаемости. У нас тут абсолютно разный подход. Где-то индивидуальный доход мы берем, где-то берем и имущество, где-то берем семейный доход – полнейшая разногласица и кто в лес, кто по дрова. Нам нужна единая методика, чтобы мы четко, прежде всего, заявили на федеральном уровне, что наш приоритет – это борьба с бедностью и помощь наиболее нуждающимся семьям. Президент многократно в своих посланиях об этом говорил, и мы должны это сделать.

Второе, нам нужна унифицированная база данных. Здесь много говорили про ЕГИССО и проблемы межведомственного взаимодействия внутри нее. Но и этого недостаточно. Нам нужна база Федеральной налоговой службы, нам нужно полностью понимать, что творится с имуществом граждан. И опять-таки (абсолютно правильно сказал Алексей Михайлович) не надо людей грузить этим, не надо с людей требовать бумажки, чтобы они ходили по всем нашим ведомствам, собирали все эти сведения. Товарищи, у нас есть все эти сведения. Они у нас в системах во всех есть, нам только надо все эти системы объединить, чтобы человек приходил, давал только один номер СНИЛС (и нам надо жестко все-таки настаивать, чтобы он стал унифицированным номером, единым) и дальше все уже знали, на что он имеет право, бедный он, небедный. Это должно происходить в течение 30 секунд, это понимание.

Но это, конечно, огромная работа. Нам надо вносить изменения и в регламенты взаимодействия, и, наверное, в законодательство. Там и налоговая тайна всплывет. Но факт в том, что, если человек обращается за помощью к государству, он уже, по сути дела, совершает такое конклюдентное действие, что государство, да, имеет право получить полную информацию о том, на каких основаниях оно, государство, будет предоставлять ему эту помощь. Поэтому здесь мы

должны уходить и от банковской тайны, и от налоговой тайны. Все об этом человеке должно стать понятно и транспарентно.

На следующем этапе, когда мы всё это поймем, надо создавать все-таки единое пособие по нуждаемости, уходить от этих 700 мер социальной поддержки. Да, оно может быть дифференцировано в зависимости от инвалидности, в зависимости от статуса людей, но это должен быть единый подход к оказанию этой помощи.

Следующее. Правильно Валерий Владимирович говорил, что большая опасность есть, что мы даем деньги в слабые руки, бедные семьи могут действительно эти деньги потратить не на детей. И в некоторых регионах уже есть электронный социальный сертификат по ТСП, по продуктам. В Москве есть этот опыт, в ХМАО, в Санкт-Петербурге, отдельные регионы отдельные кусочки уже внедряют. Это должно стать, конечно, нормой – что мы не даем (во всяком случае, в большинстве случаев) деньги, мы не даем (в большинстве случаев, во всяком случае) товары натурой – мы даем единый сертификат, который дает человеку право на самостоятельное приобретение тех или иных видов услуг. Это могут быть и товары для детей, это может быть и продовольствие отечественного производства. Современные технологии нам позволяют практически все что угодно обеспечить. Вот, наверное, в основном я доложил.

Тоже хочу поздравить всех с наступающим Новым годом, пожелать прежде всего здоровья крепкого вам, вашим семьям. Будьте счастливы! Спасибо.

Л.П. КОНОНОВА

Спасибо, Владимир Станиславович, за очень интересное сообщение.

Я хочу сказать, что Вы говорите во многом в унисон с членами нашего комитета, поскольку, что касается электронного сертификата, особенно на технические средства реабилитации, мы давно выступаем, чтобы это было введено не только на региональном уровне, а на уровне вообще Российской Федерации. Поэтому здесь Вы говорите абсолютно в унисон с нами.

Уважаемые коллеги, это то, что касалось IT-технологий, ЕГИССО. Сейчас переходим ко второму блоку вопросов. И затем, уже по завершении наших выступлений, все, кто желает выступить с какими-то репликами, – пожалуйста.

Итак, по совершенствованию законодательства в сфере социальной поддержки населения слово предоставляется Татьяне Петровне Бухтиной, председателю Комитета Волгоградской областной Думы по труду, социальной политике, вопросам семьи и делам ветеранов. Волгоградская область – это та область, в которой принят социальный кодекс.

Т.П. БУХТИНА

Спасибо, Людмила Павловна.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я очень благодарна и Комитету Совета Федерации по социальной политике, и лично Людмиле Павловне за то, что такой серьезный вопрос был поднят именно в рамках парламентских слушаний.

Ну что сказать, уважаемые коллеги? В Волгоградской области (так как у нас заявлена система внедрения ЕГИССО) вся подготовительная работа по введению в эксплуатацию данной системы проведена в полной мере. Вы знаете, нам, наверное, это легче было сделать. Почему? Потому что у нас еще в 2015 году был проведен очень серьезный и обстоятельный аудит Контрольно-счетной палатой Волгоградской области по определению эффективности мер социальной поддержки, которые предоставляются в нашем регионе. И были выявлены крайне неутешительные результаты. На тот момент у нас получали 94 вида мер социальной поддержки, из них 35 видов – за счет средств федерального бюджета, 57 видов – за счет регионального бюджета и один вид поддержки был совместный – на условиях софинансирования.

Само количество людей, которые получали данные виды поддержки, составляло 1 023 тысячи человек. Учитывая, что в нашем регионе проживает 2,5 миллиона человек, это огромное количество. Естественно, это приводило к "распылению" средств, потому что у нас 60 процентов средств (это было выявлено в результате аудита) областного бюджета, предусмотренных на финансирование мер социальной поддержки, направлялось на социальную помощь и поддержку граждан по категориальному признаку, то есть без учета дохода получателей осуществлялось оказание данных мер поддержки. И основанием являлась не нуждаемость, а формальная принадлежность к потенциально уязвимой в социальном плане категории населения. Деньги фактически "распылялись" и разбазаривались, потому что были такие виды поддержки, которые составляли, например (я приведу вам несколько примеров), 197 рублей. Что такое 197 рублей в качестве поддержки? Это увеличивало бюджет семьи на 1 рубль 30 копеек в день. Или, например, еще у нас была ежеквартальная денежная выплата на каждого ребенка из многодетной семьи, которая составляла 289 рублей в квартал. Естественно, такие деньги, которые предоставлялись буквально всем, "распылялись", и это вызывало уже недовольство.

Поэтому в целях совершенствования системы предоставления социальных мер поддержки населения была проведена большая работа по созданию социального кодекса. Здесь наши коллеги из Ленинградской области уже говорили о том, что им удалось соединить большое количество и региональных законов, и нормативно-правовых актов. Мы более 200 нормативно-правовых актов, законов объединили в рамках этого социального кодекса. То есть сейчас любая общественная

организация, любой гражданин (естественно, это очень удобно и для системы социальной поддержки населения, самих управлений) могут открыть этот кодекс и посмотреть, на что конкретно они претендуют.

Это дало нам возможность, прежде всего, увеличить количество тех денег, которые мы направляем конкретному нуждающемуся человеку, за счет введения принципа нуждаемости и адресности. Мы увеличили до 70 тыс. рублей так называемый региональный родительский капитал. Мы также ввели систему поддержки женщин в возрасте до 23 лет, молодых женщин, которые родили, они получают единовременную выплату в размере 25 тыс. рублей.

Также мы поддерживаем студенческие семьи, причем очень серьезно, семьи, где отцы проходят службу в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации по призыву, семьи, где воспитываются дети-инвалиды, где воспитываются дети-близнецы, где отец один воспитывает детей, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Это дало свой эффект: у нас только за последний год на 1700 многодетных семей в Волгоградской области стало больше. Той единовременной поддержкой в размере 25 тысяч рублей, которую получают молодые женщины, у нас только за девять месяцев текущего года воспользовались 1700 человек. Мы считаем, что это даст нам возможность решить демографический вопрос в регионе, поднять рождаемость в том числе.

Что хочу сказать о тех проблемах, которые на сегодняшний день существуют? Да, действительно, они есть. Владимир Семенович Катренко (конечно, большое ему спасибо) поднял очень серьезные вопросы здесь – и нуждаемости, и того, что действительно все-таки при всех наших совместных усилиях того количества средств, которое идет на поддержку молодых семей и семей, где воспитываются дети, конечно, недостаточно.

В чем мы видим на сегодняшний день проблемы? Здесь действительно у меня как раз предложение, не то что предложение, а просьба к Алексею Анатольевичу.

Алексей Анатольевич, действительно мы сталкиваемся с чем? Что, так как нет постановления Правительства о введении критериев адресности и нуждаемости, часто любые наши новые предложения по введению новых видов мер социальной поддержки наталкиваются на противостояние прокуратуры, потому что они говорят: у вас нет нормативно-правовой базы, если вы даете, то должны давать всем.

И еще по внедрению ЕГИССО, самой системы ЕГИССО. Вы понимаете прекрасно, что совершенствование нормативно-правовой базы мы, конечно, возьмем на себя. Но что касается совершенствования материально-технической базы, здесь, конечно, нужна поддержка Федерации,

хотя бы на условиях софинансирования, какие-то отдельные, может быть, программы или еще что-то. А так я думаю, что все у нас получится.

По традиции всех с Новым годом! (*Аплодисменты.*)

Л.П. КОНОНОВА

Спасибо, Татьяна Петровна, за интересное выступление. Очень интересный опыт, хотя, конечно, есть дискуссионные вопросы. Можно ли называть этот документ кодексом? Либо это должен быть какой-то закон? Но то, что систематизацией законодательства в этой сфере надо заниматься, – безусловно.

И я уже сегодня говорила о том, что пионером в создании социального кодекса стала Белгородская область. Хочу предоставить слово Елене Павловне Батановой, первому заместителю начальника Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области.

Е.П. БАТАНОВА

Добрый день, глубокоуважаемый президиум, уважаемые участники парламентских слушаний! Позвольте, я буквально в пять минут постараюсь уложиться, в свой регламент, и все-таки со слайдами.

Поскольку, как было сказано, мы пионеры, а пионеры всегда готовы к выполнению всех поставленных задач, то о нашей области буквально два слова я хочу сказать. Мы, наверное, один из немногих сегодня субъектов, в которых численность населения постепенно прирастает. На сегодняшний день в области уже более 1,5 миллиона человек (чуть больше) проживает. К сожалению, ситуация, наверное, идентична и с другими субъектами – превалирует население уже пожилого возраста. Вместе с тем сегодня у нас миллион трудоспособных, и это радует.

Если говорить о территории проживания, то городское население – 67 процентов (чуть больше), сельское – 0,5 миллиона. И область достаточно компактная: у нас 19 сельских территорий, 3 городских округа, 25 городских и 260 сельских поселений.

Теперь что касается самого кодекса. В принципе, конечно, сегодня реальное развитие сектора экономики в области способствует созданию таких эффективных отдельных показателей (я их тоже сегодня вывела на слайд) и обеспечивает достаточно качественную жизнь на территории Белгородской области.

В свое время, когда вышел федеральный закон № 122 в 2004 году, конечно, хотелось, чтобы все наши выплаты (ежемесячные, единовременные и так далее) все-таки были сведены в какой-то один нормативный документ. И, действительно, 28 декабря 2004 года мы приняли наш, региональный закон № 165, который ознаменовал, скажем так, рождение социального кодекса. Он

был принят на основе ряда федеральных законов. Они на слайде представлены, я не буду их повторять, скажу только одно – что на момент принятия кодекса у нас было 15 глав и 53 статьи в этом кодексе, сегодня – 27 глав и 93 статьи. Ну, наверное, нет предела совершенству, с внедрением каких-то новых направлений социальной поддержки это будет продолжаться. На сегодняшний день у нас более 40 видов социальных выплат, которыми охвачено тоже около 40 процентов населения.

Надо сказать, что жизнь движется вперед и мы постоянно вносим какие-то изменения в части предоставления мер поддержки, в том числе в части усиления адресности социальных выплат (все-таки это очень важно). Очень популярной мерой, которая была воспринята положительно в свое время, в 2012 году, стала выплата детям войны. Действительно, говорили коллеги, что на территории Украины они были. А поскольку мы живем в 40 километрах от государственной границы, то нас неоднократно граждане одолевали в этой части. Поэтому такая мера была внедрена, но при условии, что человек у нас не является получателем каких-то федеральных либо региональных выплат. На сегодняшний день порядка 30 тысяч граждан получают такие выплаты.

И в 2016 году мы внесли изменения в социальный кодекс – ввели критерии адресности и нуждаемости. И хочу просто отдельно остановиться на следующих двух слайдах. У нас есть такие меры, как адресная поддержка. Это как раз, наверное, будет, в частности, ответом в том числе на вопрос Валерия Владимировича, что же делать с такими семьями. Вы видите, это адресные выплаты, которые мы предоставляем единовременно. На сегодняшний день мы пошли по такому пути: у нас 30 процентов выплат идет как единовременная адресная помощь, и 70 процентов мы заводим через социальный контракт.

Что такое социальный контракт, знает очень хорошо Министерство труда и социальной защиты. Мы были пилотной территорией с 2011 года, и очень этому рады. И если раньше мы такие выплаты осуществляли в процентном соотношении, скажем, 20 на 80 (20 – это такие единовременные адресные выплаты, которые шли, мягко говоря, не в том объеме и не в том количестве, как нам хотелось бы), то сегодня через социальный контракт у нас проходит до 70 процентов выплат.

Чем хорош этот контракт? Здесь обоюдное, скажем так, участие в подписании этого контракта, и мы уходим в какой-то степени от иждивенческого подхода семей. Они берут на себя ряд обязательств (вот они, собственно говоря, здесь так кратко сведены в четыре основных), и тем

самым это способствует стимулированию семьи на ее дальнейшее эффективное проживание и социализацию.

Если говорить о цифрах, то за определенный ряд лет видно, какое количество людей раньше получало выплаты через социальные контракты и какое сегодня. Сегодня это 70 процентов выплат, но думаем, что где-то к концу 2018 года мы эту цифру доведем до 90 процентов через социальный контракт, потому что он показывает свою эффективность, и он показывает эффективность работы с семьями. Максимальный размер выплат, который мы предусматриваем через социальный контракт, – это 70 тыс. рублей. И надо сказать, что за этот период среднедушевой доход семьи возрос практически где-то в два раза.

Есть определенные положительные моменты работы через социальный кодекс областной, я не буду их повторять. Единственное, что хочу сказать еще, – что мы сегодня практически не имеем жалоб, обращений, писем от граждан по поводу того, где им найти, сколько они должны получать, являются ли они получателями тех или иных выплат. В основном остались только, конечно, жалобы, собственно говоря, письма, где люди просто не согласны либо с размером, либо со сроками, либо с категориями и так далее. Кстати, при формировании ЕГИССО нам сам кодекс позволил в кратчайшие сроки сформировать реестры по всем нашим ведомствам и, в общем-то, сократить рутинную работу.

Кстати, на заседании областной думы 14 декабря мы приняли изменения в нашу законодательную базу в части внедрения с 1 января ЕГИССО, и там затронуто у нас порядка 15 нормативных документов.

В заключение, наверное, просто как лозунг в какой-то степени. Я считаю, что на сегодняшний день Социальный кодекс Белгородской области дал эффект, ощутимый результат. И думаю, что это то, чем нужно сегодня в принципе озаботиться субъектам. Это наше такое видение.

Что касается выступления Владимира Семеновича, я двумя руками за то, что предлагается, потому что, в общем-то, аналитика действительно справедливая, мы это прекрасно видим и у себя в области. Но на сегодняшний день существуют, наверное, три такие проблемы, с которыми мы тоже пытаемся работать, в частности в рамках проектной деятельности (область у нас в принципе сегодня вся включена в проектную деятельность по всем исполнительным органам государственной власти и муниципалитетам в том числе).

Проблемы демографии мы видим еще в чем? Необходимо сокращение абортів не по медицинским показаниям. Конечно, надо сегодня стимулировать рождение у женщин до 25 лет, потому что дальше уже ситуация заходит в том числе и в медицинскую тему. И предупреждение

разводов, потому что это тоже один из факторов, который, собственно говоря, и сокращает демографические показатели. Спасибо за внимание.

Я также, пользуясь случаем, хочу всех поздравить с наступающим Новым годом и всем пожелать только самого доброго каждому субъекту внутри и в целом Российской Федерации.
(Аплодисменты.)

Л.П. КОНОНОВА

Спасибо, Елена Павловна, за очень профессиональный, интересный доклад. Действительно, несколько раз были в Белгородской области, могли наблюдать, как реализуется там социальная политика. Конечно, у вас есть чему учиться всем регионам Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, у нас закончились все выступления, и сейчас есть возможность кому-то выступить с репликами. Но хотелось бы, если кто-то будет выступать, чтобы сделали все-таки акцент на предложениях и проблемах, может быть, в проект рекомендаций. Проект рекомендаций тоже у всех имеется. Пожалуйста.

Елена Владимировна, Вы хотели что-то сказать? Пожалуйста.

Елена Владимировна Попова, сенатор как раз таки от Волгоградской области.

Е.В. ПОПОВА

У меня небольшая ремарка в продолжение дискуссии, которую нам здесь любезно предложил представитель Счетной палаты. Мы полностью разделяем всё, что Вы сказали, потому что нам кажется, что, когда мы, как законодатели, принимали федеральный закон о введении критериев адресности и нуждаемости, безусловно, не могли надеяться, что регионы нам предложат те критерии, которые будут едины для всех, и очень надеялись, что появится то самое постановление Правительства.

Поэтому мы бы хотели напомнить нашему министерству труда о том, что была договоренность и был подписан ряд официальных соглашений, что такая практика будет введена и отработана на некоторых территориях, которые покажут, насколько она будет реальна, насколько она будет востребована. Она может лечь в основу того постановления Правительства, которым в итоге будут установлены обязательные критерии на всей территории. Поэтому наша Волгоградская область тоже подписала такое соглашение.

И я бы хотела поднять список тех регионов, которые официально хотя бы такие соглашения подписали. Давайте мы промониторим результаты, которые появились у нас по итогам. Тогда мы сможем тоже отвечать на этот вопрос, появится ли единое постановление, либо

мы тогда сможем сказать, что мы приняли иное решение, и будем опираться на лучшие практики регионов, что тоже возможно, но нужно, чтобы у нас был такой официальный отзыв. Спасибо.

А.А. ЧЕРКАСОВ

Можно маленький комментарий, коллеги? Во-первых, в законе № 388 действительно говорится про методические рекомендации, методическое обеспечение, но это не постановление Правительства. Как раз сознательно при подготовке закона... Это уже долгая дискуссия, просто не хотелось бы повторяться. Понимаете, устанавливать на федеральном уровне параметры для регионов, именно конкретно, четко критерии прописывать невозможно, потому что каждый регион выбирает свои критерии. Например, в приложении 1 классификатора мер социальной поддержки, о котором говорится, есть справочник критериев, условно говоря.

Мы на сегодняшний день пока ограничиваемся действительно сбором лучших практик, потому что многие регионы ввели совершенно разные параметры. Тот же Татарстан ввел отсечку конкретно в 20 тысяч, условно говоря, кто-то ввел градацию по прожиточному минимуму (1,5 прожиточного минимума), кто-то ввел еще какие-то критерии. То есть сказать, что это единообразно... В данном случае каждый регион смотрит сам, насколько он может палку не перегнуть в каких-то вопросах. Если на федеральном уровне какой-то документ появится, то только именно методические рекомендации. Поэтому в данном случае это как набор того, что может принять субъект. Мы не можем указать конкретно: сделайте отсечку на этом, на этом, на этом. Мы можем сделать только отсечку, как сейчас с пакетом законов о выплатах на детей (на первого, второго), который будет принят. Поскольку это федеральные выплаты, там сделана отсечка – 1,5 прожиточного минимума, то есть для тех семей, у которых среднедушевой доход не превышает 1,5 прожиточного минимума трудоспособного населения. Это мы можем, потому что это федеральные выплаты. Но если для региональных выплат сделать такую отсечку, то, естественно, будут вопросы: а почему так? Поэтому на сегодняшний день мы пока ограничиваемся мониторингом и сбором лучших практик, какие есть в субъектах, и потом, я думаю, действительно издадим эти методические рекомендации.

Л.П. КОНОНОВА

Спасибо, Алексей Анатольевич.

Но именно об этом и говорил Владимир Семенович – что в законе прописана ваша обязанность именно методического обеспечения данного вопроса. То есть речь и идет о методических рекомендациях, речь не идет о каком-то законе. Это подзаконный нормативный акт

либо методические рекомендации. В каком уж виде принимать – это вам виднее, но такое полномочие у вас по закону имеется.

Уважаемые коллеги, будут ли еще какие-то предложения? Я хочу обратить ваше внимание, что в нашем проекте рекомендаций мы учли практически все пожелания, которые посчитали действительно серьезными и возможными к проработке. У нас есть блок рекомендаций Государственной Думе, Правительству, Счетной палате, Министерству труда и социальной защиты, Пенсионному фонду, органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Но об одном мы уже договорились – что посмотрим, кто станет субъектом законодательной инициативы. Мы внесем обязательно в тот законопроект, который сейчас рассмотрен в первом чтении Госдумой, вопрос о включении в число поставщиков информации в ЕГИССО органов местного самоуправления.

Да, Алексей Анатольевич?

А.А. ЧЕРКАСОВ

Да.

Л.П. КОНОНОВА

Будем прорабатывать этот вопрос и вносить.

Уважаемые коллеги! Я хочу сделать еще одно объявление. Сегодня в Совете Федерации открылась выставка работ художников с особенностями психического здоровья и развития "Красота без границ". Дело в том, что сейчас в Москве проводится Месяц в поддержку людей с особенностями психического развития. И эта выставка в 14 часов открывается здесь, на этом этаже. Приглашаем всех вас посетить выставку. Творческие работы, участвующие в выставке, ранее были представлены москвичам и гостям столицы на 10 различных площадках города. Выставка продлится до 22 декабря. Добро пожаловать!

И разрешите всех поблагодарить за работу и поздравить с наступающим Новым годом. Всем нам добра, здоровья, любви, оптимизма, финансового благополучия, счастья и удачи в Новом году! Спасибо. *(Аплодисменты.)*
